

Глава 24: Всё бывает в первый раз даже убийство

Группа людей устроила засаду на дороге впереди.

Эти люди имели глубокую злобу по отношению к команде, и когда Беленькая обнаружила кого-то в засаде, она немедленно сообщила Цяньюэ.

«Остановитесь».

Цяньюэ сказал это Микото и работодателю.

«Младший брат, зачем нам останавливаться?»

По мере того, как они приближались к особняку Даймё, работодатель всё больше и больше хотел надеть крылья и немедленно пролететь остаток пути, но теперь Цяньюэ останавливал их.

«Впереди засада врага».

Взглянув на работодателя, Цяньюэ сказал Микото: «Сестра Микото, я отвечаю за левую сторону, ты отвечаешь за правую, сделай это быстро».

«Да!»

Они разделились и бросились к лесу по обеим сторонам дороги.

Впервые сталкиваясь с врагом и собираясь начать бой, Микото немного нервничала.

Это было видно по её руке, крепко сжимающей кунай, из-за чего все её пальцы побелели.

«Нас обнаружили, этого парня сопровождают всего два сопляка, убейте их!»

Видя, что команда разделена, Цяньюэ и Микото бросились в две стороны леса с обеих сторон, а работодатель остался на месте.

Люди в засаде, поняли, что их уже разоблачили.

Убийство — обязательный опыт для взросления ниндзя, и Цяньюэ с Микото не могут избежать этого.

Враги не похожи на случайных разбойников, а больше напоминают возвращённых кем-то самураев.

Люди, затаившиеся в засаде в лесу, перестали прятаться, обнаружив, что их разоблачили. Они выскочили один за другим, вытащили свои самурайские мечи и бросились на Цяньюэ.

«Стихия Огня: Техника Великого Огненного Шара!»

Цяньюэ быстро сложил печати, и огненный шар диаметром полметра полетел в сторону нескольких врагов.

«Нет, бегите!»

Они не ожидали, что Цяньюэ вообще не станет использовать ближний бой, а в первый же момент их встречи обрушит на них ниндзюцу стихии огня.

Мощный взрыв сопровождался воющими стонами.

Цяньюэ поднял руку и несколько раз обмахнул ею перед глазами, потому что лес наполнился запахом жареного мяса.

«Бля! Кто говорил, что Великий Огненный Шар не может сжечь людей до смерти?»

Глядя на грязную сцену перед собой и обугленные трупы на земле, Цяньюэ почувствовал, что в последующие несколько дней у него не будет аппетита, чтобы есть жареное мясо.

Что касается тошноты, дискомфорта или даже рвоты, то ничего подобного не было.

Несколько обычных воинов столкнувшихся с Цяньюэ были убиты всего одним ниндзюцу, очень быстро окончив бой на его стороне.

Однако есть ещё два человека, которые не умерли сразу и лежат на земле, плача от боли.

Покачивая головой, он бросил два куная и оборвал их жизни, потом Цяньюэ побежал проверить ситуацию на стороне Микото.

По сравнению с полным сокрушением Цяньюэ, битва на стороне Микото была намного более хлопотной.

Её сила не так хороша, как у Цяньюэ, плюс нервозность от первой настоящей битвы, в добавок она вообще не учла, что простое ниндзюцу С-уровня представляет смертельную угрозу для

обычных самураев.

На земле лежало много трупов, некоторым кунай перерезал горло, а у других были пронзены сердца.

В лесу Микото держала кунай с опущенной головой.

С лезвия всё ещё капала кровь, и много крови попало на её одежду.

«Сестра Микото».

Цяньюэ шагнул вперёд и позвал её, крепко сжимающую рукоять куная, и она, молчавшая долгое время, подняла голову.

Пара кроваво-красных глаз смотрела на Цяньюэ с дрожащим томоэ в каждом глазу.

Видно, что обладательница этих глаз в этот момент находится в состоянии сильного потрясения.

Она открыла шаринган из-за первого убийства?

Микото было почти одиннадцать лет и, открыв сейчас глаза, она вошла в число лучших талантов клана Учиха.

Лишь в редких случаях люди открывают шаринган в возрасте семи-восьми лет.

Большинство детей в клане Учиха достигают этого после десятилетнего возраста, а пробуждение этих глаз в возрасте двенадцати или тринадцати лет был наиболее концентрированным периодом.

Цяньюэ — полное исключение.

Ведь он опирается не на собственные усилия, а на свой Чит.

«Всё в порядке, враги мертвы».

Цяньюэ поднял руки и обнял Микото, похлопывая по спине и успокаивая её.

Под утешением перепады её настроения быстро стабилизировались.

«Цяньюэ, мои глаза...»

«Да, ты открыла шаринган. С сегодняшнего дня ты одна из самых талантливых девушек в клане Учиха».

Цяньюэ рассмеялся и пошутил.

Всё тело Микото расслабилось.

«Идём, мне не очень нравится смотреть на эти тела».

Микото потребовалось некоторое время, чтобы оправиться от последствий первого убийства.

«Ты... ты в порядке?»

Увидев кровь на Учиха Микото, работодатель опешил и думал, что она ранена.

«Всё в порядке».

Цяньюэ с улыбкой покачал головой и сказал: «Это всего лишь несколько обычных самураев, и они не могут причинить нам никакого вреда. Дядя, давайте продолжим наш путь».

В лесу Конохи есть много животных, и они сами избавятся от трупов, оставленных в лесу.

«Сестра Микото, когда ты впервые открываешь глаза, будет небольшой дискомфорт. После длительного использования шарингана твои глаза будут немного болеть, а умственная сила и чакра будут быстро поглощаться».

По дороге Цяньюэ рассказывал Учиха Микото о некоторых симптомах, которые появляются после получения шарингана.

После засады и нападения самураев команда успешно прибыла в особняк Даймё до полудня.

Работодатель был успешно защищён, и миссия по сопровождению была выполнена ими на отлично.

Хотя награда за эту миссию была низкой, Учиха Микото из-за этого открыла шарингана, и Цяньюэ считал, что это намного более выгодно, чем заработать чуть больше денег.

После возвращения в деревню и адаптации к её шарингану, сила Учиха Микото может быстро

возрасти.

Один томоэ, два томоэ, три томоэ, каждая эволюция шарингана может значительно увеличить силу людей клана Учиха.

Если открыть Мангекьё, а затем пересадить другую пару глаз, чтобы получить Вечный Мангекьё, сила получит огромный скачок.

Двое не останавливались в дороге и вернулись в деревню уже ранним утром следующего дня.

На некоторый период времени Цяньюэ и Учиха Микото возьмут перерыв, прежде чем брать на себя ещё одну миссию.

По поводу такой свободы выбора этих двоих, Минато выразил зависть и даже панику!

С тех пор как Минато стал учеником Джирайи, у него не было времени на отдых.

Вместе с двумя товарищами по команде он следовал за Джирайей по всему миру.

«Джирайя-сенсей, почему деревня выдала нам миссию следить за перемещениями деревни Скрытого Дождя?»

Минато задал этот вопрос, потому что не мог понять смысл этого задания.

Очевидно сейчас мирное время, но деревня дала его команде задание следить за ниндзя из другой деревни. Они не боятся спровоцировать их?

«На самом деле я тоже не могу понять, почему старик попросил нас выполнить такое задание».

Минато и два его товарища по команде уже устали от окружающей плохой погоды в Стране Дождя, а Джирайя ненавидел это ещё больше.

Когда он отправляется в другие страны, он хотя бы время от времени может собирать материалы.

Но в Стране Дождя нет ничего, кроме дождя.

Он хочет собирать материалы, но у него нет шанса.

Почему бы не дать такое задание тому парню, Орочимару?

Разве он не очень хорош в сокрытии?

Жалуясь в душе, но с улыбкой на лице, Джирайя объяснил Минато: «Я думаю, что это как-то связано с продолжающимся наращиванием военной мощи деревни Скрытого Дождя».

«И почему?»

Это должно быть внутреннее дело их деревни, что это имеет общего с Конохой?

Возможно ли, что наращивание военной мощи Скрытого Дождя затронет Коноху?

Минато обладает хорошим талантом, высоким пониманием и первоклассной боевой осведомлённостью. Самое главное, что, когда он сталкивается с чем-то, чего не понимает, он готов смиренно попросить совета, что делает Джирайю очень довольным этим учеником.

Этот ученик хорошо его понимает.

Не говоря уже о том, что Минато может быть сыном пророчества, которого он искал.

Поэтому Джирайя очень внимательно относится к обучению Минато, и явно уделяет ему больше внимания, чем двум другим в его команде.

<http://tl.rulate.ru/book/85230/2799111>